

Наденьте наряд горничной и поработайте по дому несколько дней.

Для трудолюбивых и способных сестер Цуйхуа и Рухуа это простая просьба.

Для сестер-близнецов Сяо Лу и Сяо Жун не было никаких трудностей. Зная, что они служат Лу Фэну, они были более чем счастливы и даже бросились работать перед Лу Фэном.

Однако на стороне Нин Ронгронг, избалованной и избалованной с детства, быть горничной было большой проблемой.

Она никогда не была на кухне и ненавидела запах копоти на кухне.

Ее тонкие пальцы никогда не занимались домашними делами, даже просто подметали пол.

И Лу Фэн хотел решить эту проблему и выдвинул условия для проживания, требуя, чтобы Нин Ронгронг была горничной в течение семи дней и выполняла всю работу по дому на вилле на берегу озера.

Нин Ронгронг был вынужден согласиться.

Это лучше, чем вернуться в Академию Шрека и жить одному в полуразрушенном школьном здании.

Здесь я не только могу быть со своими сестрами и Лу Фэном, но и окружающая среда похожа на рай.

Более того, территория площадью более десяти миль является важной частной собственностью бизнес-альянса. Достопримечательности вставлены с черным знаменем бизнес-альянса, что очень безопасно.

Да, даже Нин Ронгронг знал, что когда черный флаг бизнес-альянса был установлен на ориентире, это был знак важной территории бизнес-альянса.

Другая работа по дому все еще была неохотной, поэтому потребовалось некоторое время, чтобы вынести ее, но кухня стала полигоном для испытаний, который Нин Ронгронг не мог вынести.

Увидев смущенный вид Нин Ронгронг, Лу Фэн совсем не удивился.

Он сказал легкомысленно: «Ты можешь придумать способ сам».

«Я пришел к вам просто потому, что ничего не мог поделаться. Никто не просил вас оставлять горничную, чтобы она мне помогала». Увидев отношение Лу Фэна, Нин Жунгронг в гневе надулась, топнула ногой и пожаловалась.

— Разве ты не просто горничная? Лу Фэн натянул солнцезащитные очки, снова лег и снова начал тереть руками ноги Сяо Ву, неторопливо глядя.

— Ты... ты действительно обращаешься со мной как со служанкой? Нин Ронгронг еще больше разозлился.

— Это фальшивка. Ты пообещал себе, я не заставлял тебя. В течение этих семи дней ты будешь нашей горничной. Если не хочешь, можешь съехать прямо сейчас. Лу Фэн медленно сказал.

«Фэн... [...]» Сяо Ву не мог этого видеть. Как раз когда она собиралась что-то сказать Нин Ронгронг, она почувствовала, что рука Лу Фэна прибавляет больше силы ее бедру.

Сяо Ву понял и послушно сказал: «Хорошо, я понял, нажмите...»

Лу Фэн обсудил этот вопрос с Сяо Ву и Чжу Чжуцином.

Они также знали, что первоначальное намерение Лу Фэна состояло в том, чтобы быть добрым к Нин Ронгронг.

Так что Чжу Чжуцину было все равно, он взял банное полотенце и вытер свое большое S-образное тело, лежа на кресле с откидной спинкой по другую сторону от Лу Фэна, потягиваясь, позволяя оранжево-красному послесвечению заходящего солнца целовать ее безупречную кожу.

«После дня плавания у тебя болят ноги. Мой муж тебе их натрет». Лу Фэн прижал другую руку к более круглому бедру Чжу Чжуцина, что было более чувственно.

Нельзя отдавать предпочтение одному перед другим.

Две красивые девушки лежали рядом с Лу Фэном слева и справа, закрыв глаза и наслаждаясь внимательным обслуживанием Лу Фэна.

Никто не обращал внимания на Нин Ронгронг.

этот момент.

Нин Ронгронг чувствовал себя покинутым всем миром.

Лу Фэн, Сяо Ву и Чжу Чжуцин, их тела были чистыми и белыми, они неторопливо лежали и грелись на солнышке.

И она стояла там одна, лицо у нее черное и седое, волосы всклокочены, и все тело грязное, как у дуры.

Наоборот, контраст огромный.

Нин Ронгронг внезапно получил 10 000 единиц критического урона.

«Вау-у-у... Лу Фэн, твоя душа слаба! У-у-у-у...» — в гневе закричала Нин Ронгронг, садясь на траву и пиная икры.

Хрустальные слезы падали, как разбитые жемчужины.

"Ты же знаешь, что твой плач не действует на меня, и ты ругал моего господина, количество дней в качестве служанки увеличивается на один день, и теперь ты должна быть служанкой в общей сложности восемь дней! Поплакав, иди На кухню готовить ужин. Если не хочешь, быстро уходи. Не мешай мне здесь. Лу Фэн был невозмутим, но его голос стал еще холоднее.

Он знал, что послушание Нин Ронгронг на поверхности было всего лишь притворством.

Попробуйте по желанию, и она раскроет природу маленькой ведьмы.

На пути к сильному вы столкнетесь с любой неожиданной средой, а кухня с этим не справится. Как справиться с отчаянной ситуацией жизни и смерти.

Ей это кажется немного оскорбительным, но, по сути, это помогает ей вырасти и стать независимой.

Нин Фэнчжи просто хотел обучить Нин Ронгронга как наследника Школы Глазурованной Плитки Семи Сокровищ, как и он сам, скрывающегося под защитой сильных мира сего.

Но у Лу Фэна, знакомого с сюжетом, гораздо больше видения, чем у Нин Фэнчжи, и его ожидания от Нин Жунгронг также намного выше, чем у Нин Фэнчжи.

Безразличный тон Лу Фэна и безжалостные слова остановили плач Нин Ронгронг.

«Почему? Лу Фэн, почему ты так со мной обращаешься!?» Печаль Нин Ронгронг превратилась в гнев, она вытерла слезы, ее голос срывался, но она была очень высокой: «Вы так добры к Сяо Ву и Чжу Цин, почему вы так добры ко мне? Вот так! нужны условия для проживания в вашем доме, относитесь ко мне как к постороннему!»

«Потому что изначально ты был чужаком. Сяо Ву и Цин'эр — мои любовники. Мой долг — хорошо относиться к ним, платить за них и делиться с ними, а ты просто мой друг или товарищ по команде. сравнивать??»

Как только Лу Фэн сказал это, Нин Ронгронг потерял дар речи и глубоко задумался.

Слова Лу Фэна не грубы.

Помимо горя и гнева, она, похоже, еще и кое-что поняла.

Она видела много лицемерных людей, которые кажутся добрыми на поверхности, называют себя братьями и сестрами, продолжают говорить о себе, смеяться и говорить, но на самом деле она плохо видит друг друга, и даже отношения уже изрешеченная дырами, и она может в любой момент воткнуть нож в спину.

И Лу Фэн, очень настоящий!

У него нет фальшивого мира, и он не пытается никому угодить, даже если она такая благородная, красивая и единственная наследница богатейшей секты.

И он хорошо заботился о простолюдинке, такой как Сяо Ву, девушке без какого-либо происхождения.

"Потому что ты чужой"!

Лу Фэн сказал это одним предложением, разорвав фальшивую обложку.

Независимо от его происхождения или статуса, он всегда ставил свою возлюбленную на самое важное место в своем сердце. А аутсайдеры есть аутсайдеры, и к ним следует относиться по-другому.

Послушайте, как Лу Фэн скажет это.

Сяо Ву и Чжу Чжунин невольно шевельнули лицами. В их красивых глазах был свет

проходящей мимо воды. Они неизменно подносили свои красные губы к лицу Лу Фэна и предлагали теплый поцелуй слева направо.

Девятая статья сборника пикаперов - четкое чувство границы!

Друзья, девушки в погоне, парочки, парочки...

Различные отношения имеют разные обязательства и ответственность.

Конечно, удовольствие тоже разное.

Поэтому к ним следует относиться по-разному и иметь четкое чувство границ.

Если границы размыты, к друзьям относятся так же, как к подругам и женам в основных отношениях.

Даже для друзей это лучше, чем для подруг и жен.

Для такого человека дорога любви обречена быть тернистой.

Пример первый, старая добрая Фландрия. Обратите внимание на сирот.

Пример второй, Дай Мубай и Дэвис. Возиться на улице, любя новое и не любя старое, носить рога носца легко, и немногие женщины готовы доверить свою искренность такому человеку.

Противоположный пример — нынешний Лу Фэн.

Одно предложение подорвало честь и гордость Нина Ронгрона, но вместо этого принесло Нину Ронгрону немного больше уважения и доверия к нему.

В то же время они также были тронуты своими любовниками Сяо Ву и Чжу Чжуцин, которые добавили немного любви Лу Фэну.

— Так... что я для тебя?

Послышался слегка притягательный и **** королевский голос сестры.

Не зная когда, Лю Эрлун уже нырнул к краю озера, тихонько выставив голову над водой, тихо их слушая.

<http://tl.rulate.ru/book/88073/2818848>